

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПГ13-9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Еременко Т.И. и Ксенофонтовой О.А.

при секретаре

Акулове Д.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционным жалобам администрации Приморского края и департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Приморского края на решение Приморского краевого суда от 25 июля 2013 года, которым удовлетворено заявление прокурора Приморского края о признании недействующими отдельных положений утвержденных постановлением губернатора Приморского края от 8 октября 2012 г. № 67-пг Параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Приморского края, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителей департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Приморского края Хаснулина А.В. и Арамилевой Т.С., поддержавших доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что решение

суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

8 октября 2012 года губернатором Приморского края издано постановление № 67-пг «О видах разрешенной охоты и параметрах осуществления охоты на территории Приморского края», которое было опубликовано в издании «Приморская газета» 9 октября 2012 г., № 88(705).

Пунктом 1 указанного постановления утверждены виды разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Приморского края, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения; параметры осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Приморского края, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения (далее – Параметры).

Подпунктом 1.3 пункта 1 Параметров установлено, что охота на водоплавающую, болотно-луговую, полевую (за исключением фазана), степную дичь, вальдшнепа осуществляется в период с первой субботы сентября по 15 ноября;

на рябчика - с 1 октября по 28 (29) февраля (подпункт 1.4 пункта 1 Параметров); на фазана - с третьей субботы октября по 10 ноября (подпункт 1.5 пункта 1 Параметров); охота на зайцев осуществляется в период с 1 октября по 15 февраля (подпункт 1.6 пункта 1 Параметров).

Согласно подпункту 1.7 пункта 1 Параметров охота на пернатую дичь с островными и континентальными легавыми собаками, ретриверами, спаниелями, ловчими птицами осуществляется в следующие сроки:

на болотно-луговую дичь - в период со второй субботы августа по 15 ноября;

на полевую и степную дичь (за исключением фазана) - в период с первой субботы сентября по 15 ноября;

на фазана - с третьей субботы октября по 10 ноября.

Прокурор Приморского края обратился в суд с заявлением о признании недействующими со дня принятия подпунктов 1.3 - 1.7 пункта 1 Параметров осуществления охоты, ссылаясь на их противоречие федеральному законодательству.

Статьями 22, 23 и 32 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» утверждение правил охоты, в том числе сроков охоты, отнесено к полномочиям Российской Федерации. К полномочиям субъектов Российской Федерации отнесено определение видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории субъекта Российской Федерации, за исключением особо охраняемых природных

территорий федерального значения (пункт 4 части 1 статьи 33 указанного Федерального закона).

Следовательно, право утверждать правила охоты и устанавливать сроки охоты, по мнению прокурора, субъектам Российской Федерации не предоставлено. Между тем, оспариваемыми нормами установлены сроки охоты в охотничьих угодьях на территории Приморского края, отличающиеся от сроков охоты, установленных Правилами охоты, утвержденными приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512.

Таким образом, правовое регулирование, установленное подпунктами 1.3 - 1.7 пункта 1 Параметров осуществления охоты, осуществлено губернатором Приморского края с превышением предоставленных ему полномочий и в противоречие действующему законодательству.

Решением Приморского краевого суда от 25 июля 2013 года заявление прокурора удовлетворено.

В апелляционных жалобах администрация Приморского края и департамент по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Приморского края просят решение отменить по мотиву его незаконности и необоснованности и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Вопросы природопользования и сохранения природных ресурсов отнесены Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов (статья 72). По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на федеральном уровне регламентированы Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ), согласно пунктам 4 и 5 части 1 статьи 22 которого в целях обеспечения сохранения охотничьих ресурсов и их рационального использования могут устанавливаться следующие ограничения охоты: установление допустимых использования орудий охоты, способов охоты, транспортных средств, собак охотничьих пород и ловчих птиц; определение сроков охоты.

Согласно статье 23 Федерального закона № 209-ФЗ основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов являются правила

охоты, которые утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и являются обязательными для исполнения в сфере охотничьего хозяйства. Правилами охоты устанавливаются ограничения охоты.

На основе правил охоты высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) определяет виды разрешенной охоты и параметры осуществления охоты в соответствующих охотничьих угодьях (часть 5 статьи 23 Федерального закона № 209-ФЗ).

Пунктом 4 части 1 статьи 33 Федерального закона № 209-ФЗ полномочие Российской Федерации по определению видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории субъекта Российской Федерации, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения, передано органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

При этом, как следует из пункта 2 части 4 этой же статьи, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти согласовывает введение органами государственной власти субъекта Российской Федерации ограничений охоты.

Из вышеприведенных норм федерального законодательства следует, что установление ограничений охоты на уровне субъекта Российской Федерации допускается в случае, если такие ограничения введены на основе правил охоты и согласованы с уполномоченным федеральным органом.

16 ноября 2010 года Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 512 утверждены Правила охоты (далее устанавливающие требования осуществлению Правила) К охоты сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации.

Разделом V Правил установлены сроки охоты на боровую дичь, степную и полевую дичь, болотно-луговую дичь, водоплавающую дичь, горную дичь и иную дичь. В разделе VI Правил определены сроки охоты на пернатую дичь с островными и континентальными легавыми собаками, ретриверами, спаниелями, ловчими птицами, а в приложении № 3 к Правилам — сроки охоты на пушных животных.

Между тем оспариваемыми прокурором нормами установлены иные, сокращенные сроки охоты на водоплавающую, болотно-луговую, полевую дичь (за исключением фазана), на фазана, рябчика, зайца, на пернатую дичь с островными и континентальными легавыми собаками, ретриверами, спаниелями, ловчими птицами.

При этом доказательств согласования с уполномоченным федеральным органом введения таких ограничений охоты не представлено, в связи с чем суд пришел к правильному выводу о противоречии подпунктов 1.3 - 1.7 пункта 1 Параметров осуществления охоты действующему федеральному законодательству.

Ссылка в апелляционных жалобах на наличие у губернатора Приморского края права устанавливать в качестве параметров охоты сроки охоты, отличные от сроков, определённых в Правилах охоты, без согласования с уполномоченным федеральным органом, противоречит приведённым выше положениям федерального законодательства.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционных жалобах, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Приморского краевого суда от 25 июля 2013 года оставить без изменения, апелляционные жалобы администрации Приморского края и департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Приморского края - без удовлетворения.

